

ТЕАТР ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Нынешний сезон для советской литовской сцены особенно удачный. Во-первых, он первый после постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Во-вторых, он юбилейный. 10-й. Как пришла в действие весь арсенал средств, накопленных партией, как лучше, действеннее влиять на духовный мир человека? Роль театра во всей системе коммунистического воспитания трудящихся велика огромна.

Конечно, воспитанию служат все виды искусства — архитектура, живопись, графика, скульптура, музыка, художественная литература, кино. С помощью всех видов искусства общество учит человека верности идеалам, которые вписаны в мрамор, отлиты в бронзу, воплощены в цветовой гамме, отражены в мире звуков, переданы посредством слов. И все-таки театр занимает в этом ряду особую место.

Театр коллективен по самой своей природе. Театр — общественное искусство, обладающее особой, только ему предоставленной силой. Эта сила — сочувствие зрителя в живом общении с творчеством актера, выраженный эффект «сопереживания». Специфика театра требует духовного взаимовысокого воссоединения сцены и зрителя, единения интересов, пристрастий между персонажами спектакля и публикой. Эта особенность театра дает ему возможность не только отражать действительность, но и формировать ее, воспитывать активное отношение человека к природе и обществу.

Чем выше ощущение нарастающей приоткрытости в театре? Повышением духовной активности советских людей. Зритель идет в театр, испытывая потребность приблизиться к идеалу, сформированному нашим общественным строем. Зритель ищет в театре большую нравственную тему, найдет встречи с ней, хочет получить новый импульс чистоты, идеала, вышше, возвышенности. Как говорил старик, то есть духовное обновление.

Основой театрального действия в условиях благодатного влияния театра на зрителя остается, конечно, драма. Она определяет лицо театра, обуславливает его художественные возможности, идейную направленность. И главным ядром и деи проблем, которыми живет театр, остается проблема репертуара.

С нами «портфель» наладил театр свой новый сезон? В нем преобладают современные советские драматургии — она составляет примерно 60 процентов репертуара. Академический театр драмы намерен перенести на сцену страничку лирико-публицистической поэзии лауреата Ленинской премии Эдвардаса Межелайтиса «Моя лира» (режиссер народный артист СССР Г. Вандявичюс). Зрители увидят «Собор» Ю. Маршилявичюса в Клайпедском театре. Большие надежды возлагают на новую постановку «Водный лилия» В. Риминявичюса в Шауляйском театре, которая воссоздает коллизию острой классовой борьбы, показывает образ коммуниста, сильного своей убежденностью в великой правде наших идеалов.

Пьесы писателей разных школ в юбилейный — И. Грушаса и В. Пятявичюса, А. Лауричюкаса и К. Сая, Г. Канюка, С. Шаулявичюса, В. Пильчякяйтиса.

Прочное место в популярности всегда сохраняют пьесы русских советских драматургов и писателей других братских народов. В действующем репертуарном списке пьесы Л. Лескова, В. Катаева, А. Володина.

В прошлом году афише значилось 28 русских советских пьес и десять произведений русской классики. Пьесы литовских и русских советских авторов шли 545 раз, их посматрело 187 430 зрителей. Язык цифр, однако, весьма условен, неточен, когда речь идет о явлениях искусства. И, несмотря на «облаполюющую» статистику, мы испытываем известное беспокойство, ибо современные условия предъявляют новые, осязаемые требования к театру.

Нельзя не заметить, что наши театры тяготеют к исторической теме, много и серьезно занимаются социально-психологическим исследованием прошлого. Эта тенденция благоприятна, особенно, когда в поле зрения театра такие глобальные темы, как Революция, защита законностей Октября, классовая борьба, великий подвиг советского народа, победа нашего фашизма.

Важно научить зрителя уметь отчетливо видеть классовые светотени, гордиться вечной славою победителей, мятежников духа, рыцарей свободы, борющихся

за свободу. Герои прошлых эпох смутно видели светлые горизонты социального прогресса, но мужественно выступали на борьбу с реакцией, мракобесием, злом. Нельзя не отметить заботу нашего театра в разоблачении безразличности и исторического предательства илериалов, что весьма важно для формирования марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся.

Но не слепшим ли великим уделом нас историческая тема на афишах наших театров? Не слишком ли глубоко театр упадает в драматизм? И вот порой самые лучшие порошки обнаруживают неудачу.

Обращение к исторической теме — дело ответственное, сугубо партийное. Не каждому режиссеру, не каждому театру оно по плечу. Во всяком случае оно требует очень высокой принципиальности в ясности цели, четкости социального мышления, вероуверия, аргументации, дабы не впасть в грех болезненной «ностальгии» — идеализации прошлого. Ведь не случайно анти-

в совершенствованию человека по законам красоты. Показать новое отношение человека к труду как и главному, притягательному смыслу жизни. Показать человечность, истинную гуманизацию отношений, складывающихся в трудовом коллективе, смело вскрытая и анализируя острые конфликты, без которых не проходит реализация творческого потенциала, воплоти в образе большую волю и внутреннее напряжение человека труда. Как это важно и как это не легко. Конечно, познать на сцене любовный конфликт — куда привычнее для артиста, режиссера, чем исследовать противоречия, конфликты, возникающие на трудовом поприще современного человека.

Партийные организации республик много делают для того, чтобы максимально приблизить театры к жизни. Мы хорошо понимаем: всякая антипатия, всякая латентность для творческого роста любого коллектива и добываемся тесного сотрудничества театров с рабочими,

не, требовательнее относиться к отбору компонентов сценикографических средств, музыкального сопровождения и пр., поднимая работу художников, композиторов — а их как во всей стране, так и в Литве много, и прекрасная — требовательность своего социального замеса — воплотить в театральном действии всегда остается человеком, живой артист и живой зритель.

Конфликт — полезное действие театрального искусства, его эффективность — это качество своего произведения, позволяющее на час-час привлечь. Но тут отдача неучастия не всегда пропорциональна эффекту искусства, неслучайно упрощают. Один получил духовную пользу сразу и реально ощутил это. Другой долго думает, вспоминает, а затем, поставив судью — свою, увидевшую на сцене, спорит с собой. У третьего что-то едва заметное осело в душе. Четвертый вообще остался на задних, равнодушным. Нельзя при помощи схоластических аргументов, холодных цифр сводить все к единому знаменателю. Язык цифр, хоть он и жиденький, не может полностью выразить глагольные переживания, невыразимые искусства. В зависимости от уровня подготовки, степени восприимчивости, от склада ума разные люди поразному воспринимают искусство. Не каждому дано это выразить словами.

Но мнение зрителей о спектакле, конечно же, нужно изучать. И как можно активнее воздействовать на него. Тут — огромная роль наших средств информации, критико-рецензентской службы, театральных, которыми мы еще в полной мере пользуемся. Они должны больше входить в театр и его зрительно наблюдать, из творческого общения максимизировать идейно-нравственную пользу.

Театр своей своей природой идет вперед «мониторинг» формы потребления искусства, когда у телевизора, воплотившись, человек один на один, втроем, мимолетно, без особого выбора смотрит на голубой экран. Театр — это место общения. Это храм. Чтобы пережить его порог, надо подступиться, прийти в порядок свой ум, тел и свои мысли, потом, в ходе общения, в контакте с другими зрителями вырабатывать новые суждения, выходящие за пределы. Это — духовные качества. Но что и зачем ходит в театр? Иногда говорят: «У этого театра свой составный зритель». Хорошо это или плохо? Хорошо, конечно, что театр выкристаллизовал группу своих постоянных идейно-художественных единомышленников. Да и ладно выполнять танцу театру легче. Заманчиво? Но тут таится и известная опасность. Ведь всякая избирательность публики мешает театру расширять сферу своего влияния. Между тем театр должен идти в массы и туда, где к нему еще не открылись, где его еще не открыли, где новая зрительная, будоражит новые сердца.

Хорошо, что все теснее и теснее становится связь наших театров с тем называемым «периферийным» зрителем. Но работы тут еще не поменьше. Думаю, что надо особое внимание уделять организации поездок жителей всех районов в стационарные театры. Ибо в условиях стационара гарантируется сохранение всех художественных качеств спектаклей. Без урона, без эстетической деградации.

Конечно, абсолютные гарантии выполнения плана, создадут театр устойчивый «зрительный минимум». Но ведь они могут, успокоив театр, преградить путь к тому, что еще и нам бы хотелось и их сполна, и на интерес.

Как видите, тут противоречия в спорных вопросах много. Думаю, что в нашей дискуссии по этому вопросу, если она приведет к усилению практической роли театра в коммунистическом воспитании трудящихся, к истинному поиску новых, неисчерпаемых условий совершенствования идеологической работы в духе постановления ЦК КПСС.

Итак, мы видим, что театр имеет все материальные условия и прекрасные кадры — имена многих наших актеров и режиссеров, в том числе Донатаса Банинякиса, Регинаваса Алимейтиса, Виргиниаса Норейка, Эдвардаса Кяняя, Няре Амбразавитиса, Юозаса Мильнявичюса, Генриаса Вандявичюса и других. Знать не только в республике, но и по всей стране, и за рубежом.

Партийная организация республик делает многое для того, чтобы сделать театр более эффективным, чтобы театр Советской Литвы вышел на передовые рубежи, заняв надежные плацдармы. Однако разнервотное наступление еще рано. Требуется оптимальное использование всего идейно-художественного арсенала, которым вооружен театр, консолидация всех сил, умение, целенаправленное и меткое действие.

Л. ШЕПЕТИС,
секретарь ЦК Компартии Литвы

советскими всех мастей, в том числе и буржуазные националисты, изо всех сил нажимая на «национальные чувства» советских граждан, стараются предвзвешивать прошлое нашего народа в самых розовых тонах, а настоящее — очернять. Обращаясь к драматическому театру, мы должны помнить, что театр — это средство для создания образа борьбы против мракобесия, угнетения человека — политического, духовного, нравственного. Нужны большой партийный такт, большая философская мудрость для верной расстановки идейно-художественных акцентов.

Хотя по количеству спектаклей, последних современным, гласносту в репертуаре наших театров, но качество их пока еще не всегда удовлетворит. Мы еще не научились в театре ярко и убедительно показывать премущества нашего образа жизни. Словно бы нашим драматургам, а вслед за ними и театрам, порой не хватает творческой выдержки, полноты образа. Мы живем от театра яркого воплощения образа положительного героя — человека с богатым интеллектом, смежным полетом мысли, прекрасной душой. Попытки показать его во всем величии замыслов и свершений, и социальное, еще часты, да и недостаточно глубоко. В работе некоторых театров превалирует приземленный бытовизм. Между тем сила примера всегда была и остается важнейшим средством воспитания.

Что же такое современная тема? Это отнюдь не набор «новых» бытовых деталей, указывающих на сиюминутность действия. Современным спектаклем театр зовет зрителя к активному социальному действию, служит средством их критического совершенствования. Театр, где господствует крупный характер положительного героя, заражает добром, борется со злом.

Наш театр пока еще не до конца преодолел рамки замкнуто-камерной, интимно-наравственной проблематики. В погоне за «красивостью» или за дешевой популярностью некоторые коллективы ослабляют свои идейно-художественные позиции, идут на поводу у любителей обогатиться пазлельчаниями, забывая о «грандиозности» и от «наказа» чувства. Задача состоит в том, чтобы театр каждый раз поднимал паззлельчания, воздел, до философского обобщения, чтобы эти классические формы театра воспринимались в комплексе как одна из граней воспитания гражданской культуры, гражданского общества, разностороннего социализма — труженника, патриота и интернационалиста.

Важнейший ракурс современной темы — отношение человека к труду и роль труда в становлении и развитии личности. Противоречия, конфликты надо искать не в технологии, не в организации производства. Эти важнейшие стороны деятельности наших предприятий, колхозов лежат асептикой за пределами сцены, являются предметом забот не искусства, а других общественных институтов. Не шумим и суетой, не гротеском моторов, не наторженством на свои неумелые выходы и трансформации переключать театр, обращаясь к тем возмозможностям, которые в нем. Нельзя упрощать задачу. Пафос труда не должен глотать в технологических деталях, пусть даже и очень правдоподобно воспроизведенных на сцене. Задача состоит в том, чтобы содействовать преобразованию мира

земледельцами, учащейся молодежи, юнгами и моряками. Театры заключают и выполняют договоры с трудовыми коллективами. Хорошей традицией стали фестивали «Игрив для рабочих», ведется большая шефская работа театров и районов, республик, на предприятиях, в колхозах, ПТУ. Встречи, споры, конкурсы, фестивали, олимпиады, месячники.

Монет, высшему взгляду спорный, дискуссионный, меня волнует, что только волевыми мероприятиями, проводимыми с переменным эффектом, порой является лишь регистрация достигнутого успеха, в лучшем случае — коррекция недостатков (хотя парадоксально, аккорды, как правило, заглушают голос какой-либо деловой критики). Не самым важным, чтобы все встречи, фестивали, конкурсы способствовали формированию социального задела театрами. Существеннее, как мы выше отметили, конкурсы и заделы (например, на высту для детей) не всегда оправдывают себя. Здесь сказывается и незначительность участия конкурсов, и ведомственное разделение организаторов, а иногда и вкусовщины в определении результатов конкурсов.

Нужно, чтобы в таких встречах, спорных, конкурсах шире участвовали драматурги, критики, чтобы разгорались дебаты, монет, дискуссии — и не только о том, каков был театр в той или иной отрезок времени, но и каков он должен стать, каковы конкретные социальные задачи он призван выполнять. Встречи театрального коллектива с трудящимися должны завершаться формированием программ, повышением художественного и социального тонуса театра как важнейшего орудия идеологической работы партии. Если на формирование социального задела будут направлены усилия многих, тогда меньше будет появляться надуманных, искусственно сконструированных и названных постановок.

Несколько замечаний о форме современного сценического искусства. Конечно, жизнь идет вперед, в метаморфозы формы, стили театрального искусства неизбежно изменяются. Но можно

основе своей — мобилизуя — театр искусства. Он должен быть флагом, ведущим за собой, подтягивающим изобразительное искусство, и музыку, и хореографию до уровня современных требований авангардной трибуны. Театр может задавать всем видам искусства. Потому что его главное орудие — артист, и он выдвигает на прямую связь со зрителем, слышит пульс зрительского зала. Театр — своего рода катализатор идейно-эстетических интересов зрителя. Однако не секрет, что определенные тенденции сатиризма, которые пережело наше изобразительное искусство, оказали свое влияние на театр.

Театр призван определять критерии эстетических средств для решения своей социально-нравственной «задачи». Излишняя схематичность, конструирование, приношение в сценикографию, как и противозолотый крайность — гиперэстетизм сценического пространства бытовыми реалиями — эстетически неприемлемы. Наш театр вест прямой задушевный диалог артиста со зрителем. На сцене нужны вещи, только «сочетывающиеся», как говорил Маркс.

Театр выполнит бы свою миссию полнее, если бы стро-